

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль страноведческой информации как значимого компонента современного воспитательно-образовательного процесса, прежде всего в контексте обучения русскому языку как иностранному китайских студентов вне языковой среды. Автор обосновывает необходимость интеграции страноведческих знаний для формирования у обучающихся социокультурной компетенции – умения понимать и уважать культурные различия, ориентироваться в реалиях страны изучаемого языка.

Ключевые слова: страноведческая информация, лингвострановедение, социокультурная компетенция, диалог культур, современный воспитательно-образовательный процесс, обучение иностранному языку, метапредметность, развитие личности.

S. V. Filippov

Horizon International Russian School, Nha Trang, Vietnam

USING COUNTRY-SPECIFIC INFORMATION IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. The article examines the role of country-specific information as an important component of the modern educational process, especially in the context of teaching Russian as a foreign language to Chinese students outside the language environment. The author argues for the need to integrate country-specific knowledge in order to develop students' sociocultural competence, which involves understanding and respecting cultural differences and navigating the realities of the target language country.

Key words: country-specific information, linguo-country studies, sociocultural competence, dialogue of cultures, modern educational process, foreign language teaching, meta-subjectivity, personal development.

На современном этапе развития межгосударственных связей между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой возрос интерес к изучению русского языка среди китайских студентов. Несмотря на то, что сейчас в Китае идёт процесс расширения позиций английского языка за счёт сокращения доли изучения других языков, а количество студентов осваивающих, например, японский язык намного больше, чем число китайских студентов, специализирующихся на русистике, сегмент лингвистического пространства русского языка в сфере высшего образования остаётся востребованным и актуальным.

Данная работа опирается на основные положения современной методики обучения русскому языку как иностранному, представленные в работах отечественных ученых [1; 3; 11; 13], а также на современное осмысление воспитательно-образовательного процесса как аксиологически обусловленной системы действий [4]. Лингвострановедение в китайском вузе при обучении русскому языку как иностранному направлено на формирование коммуникативной компетенции у обучающихся [6] с учетом этнометодических аспектов [9] и особенностей разнородной группы [7].

Экономические связи между Россией и Китаем не всегда обязательно будут способствовать усилению гуманитарного сотрудничества, а спрос на русский язык в Китае – глубокому пониманию и изучению России как страны и русской цивилизации как самобытной культуры. Русскую классику можно читать и в переводе, а для сферы туризма и строительства понимание культуры не всегда является обязательным для элементарной базовой коммуникации между народами двух стран. Курсы изучения русского языка для сотрудников компаний, предприятий, турфирм, госорганов, внешнеэкономического бизнеса не предполагают глубокое погружение в культурную среду для восприятия языка иностранных партнёров. В рамках школьной программы в тех школах, где русский язык присутствует в программе (в основном в приграничной провинции Хэйлунцзян) это также невозможно. Не предусматривается получение таких дополнительных знаний по предмету и в вузах, где можно

встретить русский язык как вторую специальность к основной профессии – русский язык для лингвистических и непрофильных специальностей: РКИ для инженеров, медиков, нефтяников, газовиков, экономистов, туристических гидов и гостиничного дела, искусствоведов, химиков, физиков, математиков и так далее. Все вышеперечисленные сегменты изучения русского языка не предполагают изучения культуры и истории России.

Страноведение как дисциплина актуальна только для студентов-русистов, для которых русский язык становится единственной специальностью. В учебном плане этого профиля предусмотрено получение дополнительных компетенций в процессе обучения на таких курсах, как страноведение, история России, культура России, история русской культуры, теленовости страны изучаемого языка, кинематограф России. У магистрантов, продолжающих обучение в Китае, есть элективные дисциплины по культурологии и истории России с более глубоким погружением в предмет исследования.

Стоит заметить, что преподавание лингвокультурологии и страноведения должно входить в курсы по обучению русскому языку как иностранному. Преподаватель может дать глубокие страноведческие знания и погрузить в культуру посредством полноценного использования русского языка. Количество времени, отведённое на изучение предмета на русском языке, сильно ограничено, и его нужно использовать максимально эффективно, так как с базовой информацией студентов знакомят китайские преподаватели на родном языке в рамках тех же страноведческих дисциплин.

Интерактивный подход к изучению иностранного языка является оптимальным. Постоянная коммуникация преподавателя со студентами показывает самые действенные результаты, поэтому современный этап развития методики преподавания русского языка как иностранного характеризуется переходом от традиционного текстоцентрического подхода к коммуникативно-деятельностной парадигме обучения. В этой связи особую значимость приобретает формирование межкультурной коммуникативной компетенции, включающей знание не столько норм, ценностей и моделей поведения носителей языка, но в первую очередь лингвистических особенностей восприятия реальности, отображение в языке мировосприятия, миропонимания и мироощущения, а также выражение в языковой форме информации.

Культурологическая информация может быть представлена как лингвистический материал, используемый в области искусства, политики, экономики, истории, кино, театра, а также журналистики. Страноведческая информация выступает важным инструментом реализации коммуникативной учебной задачи, обеспечивая связь между языковой формой и культурным содержанием. Лингвокультурологический аспект в данном случае очень важен, так как мы живём в информационном поле, и если научить студентов ориентироваться и воспринимать информацию на русском языке в русскоязычном пространстве, то можно считать, что задача изучения русского языка решена.

В работах В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина описывается подход, который можно назвать лингвострановедческим, потому что базисом их исследований стала парадигма неразрывной связи культуры и языка. По их мнению, овладение иностранным языком невозможно без усвоения культурно значимой информации, отражённой в языковых единицах. Это применимо только к тем уровням овладения иностранным языком, на которых обучающийся стремится уже не просто говорить, но и думать, для чего пытается вникнуть в иноязычную культурную среду и говорить, воспроизводя аутентичную речь носителя языка. Были выделены следующие языковые единицы: безэквивалентная лексика, фоновые знания, фразеологизмы, речевые клише. Особое значение имеет формирование фоновых знаний, обеспечивающих адекватное понимание иноязычной речи [2].

Некоторые исследователи, например, С. Г. Тер-Минасова, выделяют отдельный социокультурный подход, на наш взгляд, это всего лишь разновидность лингвострановедческого подхода. По мнению учёного, социокультурный подход ориентирован на изучение языка как средства межкультурного общения: нормам речевого поведения, коммуникативным стратегиям, национально-культурной специфике общения [12].

Безусловно, можно согласиться с тем, что язык является не только средством коммуникации, но и отражением культурного кода нации: культурным достоянием народа.

Большинство специалистов в области русского языка как иностранного часто оперируют к работам Е. И. Пассова, и развивают его идею коммуникативного метода [10]. В таком подходе в рамках межкультурной коммуникации с носителем языка обучение должно моделировать реальные ситуации общения. Страноведческая информация выступает как содержательная основа коммуникации. Межкультурная коммуникативная компетенция включает лингвистический, социолингвистический, социокультурный компоненты. Цель обучения иностранному языку в его концепции – не просто приобретение знаний, умений и навыков, а формирование культуры личности, толерантного отношения к представителям других культур, умения участвовать в межкультурном диалоге.

Практическая реализация страноведческого, культурологического компонента в контексте обучения китайских студентов русскому языку имеет свои сложности, вытекающие из характерных и специфических особенностей китайской аудитории: очень сильно ограниченный опыт спонтанной коммуникации с носителями языка – говорят только с преподавателем, и только на уроке, и только по теме изучаемого материала. Это общая проблема, но в Китае она стоит особенно остро, потому что в рамках аудиторного времени, отведённого на изучения русского языка при обычном комплектовании групп – это проблему решить не получится в связи с объективными обстоятельствами. В связи с этим, в большинстве своём студенты сильно ориентированы на репродуктивные методы обучения: постоянное повторение за преподавателем хором – это даёт свои плоды и результаты на первоначальном этапе изучения русского языка, но продвинуться на более высокую ступень изучения и погружение в культурную среду с использованием страноведческой информации в контексте языковых реалий страны изучаемого языка не позволяет. Страноведческий компонент – это всегда старшие курсы обучения – способные хоть немного воспринимать и работать с информацией на русском языке.

Как исходя из вышесказанного, так и по культурно-этническим (национальным) причинам другой особенностью является высокая роль преподавателя. Для Китая – это актуально, хотя в последнее время ситуация стала меняться. В связи с этим называемый этнокультурным подход в обучении русскому языку иностранцев становится единственно верным в процессе использования страноведческой информации в китайской аудитории. Преподаватель из России в обязательном порядке должен владеть китайским языком и разбираться в культуре страны, где он работает. Значительные различия в культурных моделях (коллективизм/индивидуализм, особенности речевого этикета) требуют особого внимания к интерпретации культурных реалий, что может выполнить только специалист-китаист, а не просто профессиональный преподаватель русского языка как иностранного с соответствующим образованием и опытом работы.

В последнее время это проявляется скажем не только по отношению к китайской аудитории, но при продвижении русского языка за рубежом в целом. Сейчас уже преподавателю мало знать английский язык, иметь профильное образование и опыт работы в области русского языка как иностранного, нужно быть специалистом по стране, в которой он собирается работать. Так, при трудоустройстве в страны арабского Востока или Латинской Америке уже требуется знание арабского и испанского языка соответственно. В научных публикациях по осмыслению международного опыта работы с Республикой Таджикистан есть обоснование подготовки учителя-международника для конкретной страны [8], а также дидактические аспекты в формировании навыков у зарубежных русистов, уже получивших высшее образование. Таковы курсы повышения квалификации для зарубежных русистов по культурному и когнитивному пространству русского мира, где раскрыты шесть тем: единицам лингвокультурологического обучения, русской языковой личности, концепту, коммуникативному поведению, фрейму и русской языковой картине мира [5].

Практическая значимость такой работы, которая может быть применима к КНР, заключается в уточнении роли культурного компонента в формировании коммуникативной

компетенции и систематизации форм работы со страноведческим материалом в китайской аудитории. К примеру, практическая реализация страноведческого компонента по курсу «Российские теленовости» заключался в освоении публицистического стиля через фреймы в рамках журналистской деятельности. В разделе «Официальные визиты и встречи» по теме «Визит Владимира Путина в Китай» (особенно актуально на современном этапе развития межгосударственных отношений между нашими странами) студентам интересно делать репортажи с места событий, интервью экспертов, выступления членов делегации, сообщения из студии, пресс-конференции, доклады по итогам переговоров, выступления модераторов мероприятия.

Официально деловой стиль русского литературного языка, используемый в материалах СМИ, в частности новостей «Первого канала», помогает быстрее понять, освоить и начать использовать лексические и грамматические конструкции, характерные для публичного информационного пространства России. Профессия журналиста может быть одним из вариантов трудоустройства выпускников специальности русский язык. Например, существует русскоязычный отдел CCTV (<https://russian.cgtn.com/>).

Страноведческий компонент является неотъемлемой частью современного обучения русскому языку как иностранному. Его системная интеграция в учебный процесс обеспечивает формирование межкультурной коммуникативной компетенции и способствует повышению эффективности обучения, особенно в условиях китайской аудитории. Страноведческие знания становятся базой для формирования социокультурной компетенции, они позволяют обучающимся не просто усваивать язык, а понимать культурный контекст: традиции, обычаи, реалии страны изучаемого языка. Это развивает способность к межкультурной коммуникации и снижает риск культурных недоразумений. Яркие страноведческие факты, аутентичные материалы (тексты, видео, аудио), проекты и интерактивные задания делают уроки более увлекательными – у студентов появляется внутренняя мотивация изучать язык как средство познания новой культуры. Достигается и воспитательный эффект: через сравнение родной и иноязычной культур идёт формирование готовности к диалогу, глобального мышления и межкультурной эмпатии.

Страноведение интегрирует знания из истории, географии, искусства и много другого, что способствует формированию целостной картины мира, поддерживает принцип междисциплинарности в образовании и не только расширяет кругозор обучающегося, но и развивает универсальные учебные навыки от критического мышления (анализ культурных различий) до исследовательских умений (поиск и обработка страноведческих данных) и творческих способностей (подготовка проектов, коллажей, презентаций). И самое главное – формирует коммуникативные навыки (дискуссии, ролевые игры на страноведческие темы). А на этих важных компонентах и базируется современный воспитательно-образовательный процесс высшей школы.

Таким образом, интеграция страноведческой информации в обучение – это не дополнение, а необходимое условие современного качественного образования. Это позволяет сделать изучение языка более осмысленным и практико-ориентированным, воспитать личность, готовую к взаимодействию в поликультурном мире, а также реализовать современные принципы обучения (личностно-ориентированный подход, метапредметность, развитие универсальных учебных действий).

Список источников

1. Бим, И. Л. Теория и практика обучения иностранным языкам / И. Л. Бим. – Москва : Просвещение, 2001. – 256 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Индрик, 2005. – 1038 с.
3. Китайгородская, Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам / Г. А. Китайгородская. – Москва : Русский язык, 1986. – 176 с.
4. Маркин, В. В. Традиционные ценности в духовно-нравственном воспитании / В. В. Маркин // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2024. – № 6. – С. 42-44.

5. Маркина, П. В. Дополнительная общеобразовательная программа «Культурное и когнитивное пространство русского мира» в контексте непрерывного образования зарубежных русистов / П. В. Маркина // Педагогическое образование. – 2025. – Т. 6, № 8. – С. 200-205.
6. Маркина, П. В. Использование страноведческой информации при развитии проекта коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному в иноязычной среде обучения / П. В. Маркина, С. В. Филиппов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 51–53.
7. Маркина, П. В. Психологические аспекты изучения русского языка иностранцами в условиях разнородной учебной группы / П. В. Маркина, А. Г. Мкртчян // Перспективы науки. – 2026. – № 2 (197). – С. 169-171.
8. Маркина, П. В. Стратегия непрерывного образования в реализации программ бакалавриата и магистратуры по подготовке учителя-международника / П. В. Маркина // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3 (64). – С. 41-45.
9. Маркина, П. В. Формирование компетенции преподавателя русского языка как иностранного через осмысление трудностей китайских студентов / П. В. Маркина, О. В. Беспалова // Глобальный научный потенциал. – 2026. – Т. 1, № 2(179). – С. 98-101.
10. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – Москва : Просвещение, 1991. – 223 с.
11. Сафонова, В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / В. В. Сафонова. – Москва : Высшая школа, 1996. – 305 с.
12. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 624 с.
13. Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного / А. Н. Щукин. – Москва : Высшая школа, 2010. – 334 с.